



УДК 322

## **Взаимодействие высшей школы и церкви в свете введения основ религиозной культуры в систему образования**

Г. С. Митыпова

*Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ*

Анализируются социо-культурные и культур-политические аспекты взаимодействия высшей школы и церкви в свете введения основ религиозной культуры в систему образования Забайкалья. Делаются выводы о необходимости комплексного подхода к проблемам кадрового и методологического обеспечения данных процессов.

**Ключевые слова:** высшая школа; церковь; основы религиозной культуры; система образования.

На современном этапе государство и общество обращают особое внимание на школьное воспитание и образование. Исследование и изучение основ религиозной культуры в системе школьного воспитания в современном образовательном процессе является одной из актуальных проблем и задач высшей школы.

История взаимоотношений православия с государственными структурами в его исторической проекции является одной из актуальных тем современной исторической науки. В данном контексте в региональной проекции исторически значимым стало основание Посольского монастыря на восточном побережье Байкала в XVII в. Монастырь являлся своего рода форпостом для российских дипломатов, торговцев, православных миссионеров. На определенном историческом этапе монастырь играл особую роль в утверждении государственных интересов и просвещения России на востоке страны.

Знаменательно и то, что через призму истории становления и развития Посольского монастыря мы рассматриваем не только историю бытования православия в регионе, но и современные задачи, которые стоят перед обществом и церковью.

В качестве постановки проблемы разрешите коснуться и проблем взаимодействия высшей школы и институтов церкви, в том числе и задачи введения основ религиозной культуры в систему школьного образования.

Данная проблема ставится на самом высоком уровне, принято решение о преподавании учебного курса по трем модулям – история и основы религиоз-

ной культуры – православие, ислам, буддизм, иудаизм, история основных мировых религий, основы светской этики.

Утверждение в декабре 2009 г. Примерной программы комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (34 часа) вносит определенные коррективы в задачи высшей школы по взаимодействию в этой сфере с институтами церкви.

Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» будет апробирован в течение 2009–2011 гг. в 19 субъектах РФ. Как сообщает пресс-служба Минобрнауки, данная структура была разработана при участии ученых Российской академии наук, Российской академии образования, Федерального института развития образования, Академии повышения квалификации работников образования, представителей религиозных конфессий. Министром образования и науки РФ А. Фурсенко отмечается в этой связи, что «это абсолютно светский курс, который будут вести обычные учителя. Задача, которая стоит перед данным курсом, заключается в формировании общества, основанного на согласии и понимании. Все мы разные, но мы живем в одной стране и должны учиться уважать ценности представителей всех культур».

С января 2010 г. в соответствии с выработанной структурой учебного курса во всех 19 регионах-участниках эксперимента проведена переподготовка учителей, участвующих в апробации проекта.

В этом ключе, одна из целей статьи – выявление методологических подходов к решению поставленных проблем.

Бурятия, как один из поликонфессиональных регионов России, требует пристального внимания и изучения историко-культурного контекста для реализации намеченных задач в общем контексте социализации молодежи.

Неслучайно Н. Д. Никандров, действительный член и президент РАО, доктор педагогических наук, на «круглом столе» по теме «Современные духовные ценности молодежи» в БГУ 1 июля 2009 г. отметил, что социализация – понятие широкое. Она подразумевает воспитание всем укладом жизни. Все, что нас окружает, нас так или иначе воспитывает. А средства социализации – образование, культура и религия [1].

В этом ключе в БГУ многие вопросы уже отработаны. В рамках государственного стандарта учебных программ классического университета, которым является БГУ, разрабатываются те или иные блоки, касающиеся религиозной истории, культуры, философии, социальной антропологии и т. д. Создан и действует философско-геологический центр, где лекции читают и светские педагоги, и представители той или иной конфессии; организуются спецсеминары по проблемам взаимодействия государственных структур и религиозных институтов; в Научную библиотеку вуза приобретает литература соответствующей тематики; на кафедре истории культуры Бурятии разработаны и читаются спецкурсы по региональной истории православия, политологии и социологии; т. е. весь комплекс тем, связанных в той или иной мере с религиозными составляющими, и прежде всего православием.

Новый виток в процессах методологического осмысления поставленной проблемы ознаменовался введением основ религиозной культуры в школах. Впрочем, по этому поводу разворачиваются и идут дискуссии до настоящего времени, и в глобальной сети, и на страницах педагогических, специальных религиозных журналов и газет.

Интересна в этой связи позиция министерства образования такой поликонфессиональной республики, как Татарстан. В связи с проектом введения программы там был поставлен вопрос о недопустимости деления детей по национальному признаку или по религиозным убеждениям. Фактически Татарстан отказался от реализации данного проекта в его современном виде. Между прочим, аналогичные проблемы встанут и у нас. И данное обстоятельство требует особого внимания к разработкам конкретных учебных программ, учитывающих региональную специфику.

Блок примерных вопросов и тем уроков по православной культуре для учащихся 4-5-х классов поднимает очень сложные методологические проблемы «доведения» до подрастающего поколения непростых истин духовной культуры<sup>1</sup>. В данном свете мы можем говорить об общих задачах институтов церкви и системы государственного образования в деле просвещения.

Исторически, в имперский период система образования подразумевала активное участие духовенства, например, наличие школ при церквях и монастырях, которые составляли значительную часть в системе народного образования. В конце XIX в. церковно-приходских школ по Иркутской епархии насчитывалось 138, школ грамоты – 199, школ начальных и других ведомств около – 150. По Забайкальской же области церковно-приходских школ насчитывалось 75, обучалось в них 1093 мальчиков и 263 девочек. Например, в Троицкосавске в начале XX в. из 9 учебных заведений 3 составляли церковно-приходские школы: Успенское училище, Покровская школа и Троицкосавская, построенная на средства Коквиной. Преподавательский состав этих школ составляли священнослужители соборных и приходских церквей. По Иркутской епархии исполняли обязанности учителя 18 священников, 10 диаконов, 42 псаломщика, 50 учительниц и 17 особых учителей. Из числа 87 учителей 11 человек закончил курсы в Иркутской духовной семинарии, 6 окончили Учительскую семинарию, 5 имели право учителя начальных школ, 9 окончили курсы духовных училищ. Таким образом, треть преподавателей школ состояла из духовных лиц, а остальная часть учителей – получившие светское образование [2]. Были и монастырские школы. Являясь частью об-

---

<sup>1</sup> Введение в православную духовную традицию. Особенности восточного христианства. Культура и религия. Священное Писание и Священное Предание. Во что верят православные христиане. Что говорит о Боге и мире православная культура. Что говорит о человеке православная культура. Христианское учение о спасении. Добро и зло в православной традиции. Христианская этика. Заповеди блаженства. Золотое правило нравственности. Любовь к ближнему. Добродетели и страсти. Отношение к труду. Долг и ответственность. Милосердие и сострадание. Спаситель. Жертвенная любовь. Победа над смертью. Православие в России. Православный храм. Православные Таинства. Символический язык православной культуры. Христианское искусство (иконы, фрески, церковное пение, прикладное искусство). Православный календарь, его символическое почитание святых. Христианская семья и ее ценности.

щепархиальной системы начального образования, монастырские школы к концу XIX в. составляли 2,1 % от общего числа школ ведомства православного исповедания. При общем количестве школ по епархии – 283, монастырям принадлежали 6. Количество учащихся в монастырских школах православного вероисповедания на конец первого десятилетия XX в. составляло 220 человек от общего количества по епархии 9635 (2,27 %) [2, с. 45].

Для детей бурят на территории Забайкальской духовной миссии во второй половине XIX в. существовало 6 училищ, 2 школы и 1 пансион, действовавших в рамках «Устава об управлении инородцами 1822 года» [3]. Результаты политики правительства и миссии, проводимой через образование, не замедлили сказаться. Владение русским языком, образование, получаемое в этих школах и училищах, открывало, по сравнению с монастырскими бурятскими школами, широкие горизонты знания, давало, особенно при крещении, больше перспектив для светской карьеры.

На современном этапе в условиях отделенности церкви от государства мы имеем унифицированную и стандартизированную систему образования постсоветского периода, которая, к тому же, переходит на западную модель образования – бакалавриат, магистратура, тестовая основа контроля знаний и всего процесса образования и пр. Так что в этих условиях приходится искать «золотую середину». И без грамотной культур-правовой проработки наметившихся тенденций во внутренней политике государства в области образования и просвещения не обойтись.

В заключение необходимо отметить:

1. На современном этапе региональные структуры РПЦ в основном восстановлены. Более того, в Республике Бурятия создана своя епархия, что позволяет надеяться на конструктивное сотрудничество в данной сфере.

2. От региональных вузовских структур зависит разработка учебно-методологической базы с учетом этнокультурных, исторических, геополитических особенностей, общенациональных задач.

3. Задача высшей школы – организация системы повышения квалификации, которая требует усиления кадрового потенциала, издания различных научно-методических и наглядных пособий, учебников.

1. Православная Бурятия. 2009. 31 июля (№ 12). С. 4.

2. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX вв.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. 168 с.

3. Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии (XVII–XXI вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 394.

1. The Orthodox Buryatia. 2009. N 12, July, 31, P. 4.

2. Dameshek L. M. The Inner Policy of Tsarism and the Peoples of Siberia (XIX – the beginning of XX-th c.). Irkutsk : Publ. ISU, 1986. 168 p.

3. Mitypova G. S. History of formation and development of Orthodox tradition in Buryatia (XVII–XXI c.) Doctoral thesis. Ulan-Ude, 2006. P. 394.

## **Interaction between Higher School and Church in Terms of Introduction of the Basis of Religious Culture in the Educational System**

E. S. Mitypova

*Buryat State University, Ulan-Ude*

The article examines socio-cultural and cultural-political aspects of the interaction between Higher School and Church in terms of introduction of the basis of religious culture in the educational system of Transbaikal region. The article deduces the necessity of a complex approach to the problems of staff assurance and methodological support in these processes.

**Key words:** Higher School, Church, basis of religious culture, educational system.

*Митыпова Екатерина Сандаковна – Mitypova Ekaterina Sandakovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Culturology, the Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: gunsema53@mail.ru*